Общероссийский Монархический Фронт

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo Central B. Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 18 de junio de 1959 • Буэнос Айрес, четверг 18 июня 1959 года № 490

Полк. С.

Политический обзор

На прошлой неделе эксперт по баллистическим снарядам Лойд Маллан сделал доклад Комитету Конгресса по Воздушному пространству. Л. Маллан авторитет по вопросам, касающимся воздушного пространства, был послан в прошлом году издательством Фауссетт в Сов. Союз с задачей написать ряд статей и книгу: "Изумительный прогресс Советов в пространстве, снарядах и авиации". Л. Маллан, известный так же, как и ученый, писатель большого таланта, провел несколько месяцев за Железным Занавесом. Там он проехал 14.000 миль, беседовал с 24 главными учеными Сов. Союза, посетил наиболее важные центры изысканий, лаборатории и обсерватории.

Маллан вернулся в САСШ с доказательствами абсолютно противоположными той задаче, с которой он был послан в Сов. Союз — подтвердить достижения советских ученых. Он говорит, что большинство объявленных в советской печати достижений в области баллистических снарядов и завоевания пространства очень преувеличены и во многих случаях самый обыкновенный и беззастенчивый обман. Он утверждает, что в распоряжении Сов. Союза еще нет интерконтинентальных баллистических снарядов, которыми на протяжении последних двух лет Хрущев грозится уничтожить Зап. Европу и САСШ. Работа с этими снарядами находится еще в стадии опытов. И самый грандиозный обман, которым советская печать мистифицировала Зап. мир это — полет Лунника. Ни одна станция в Зап. мире на пространстве от Земли до Луны, т. е. на протяжении 250.000 миль, могущая обнаружить предмет величиною даже в обыкновенный мяч, не могла найти никакого следа Лунника. Вся эта мистификация была сделана Советами, чтобы отвлечь внимание от успешных опытов с американским интерконтинентальным снарядом "Атлас", покрывающим дистанцию в 6.000 миль.

Тем не менее, надо быть справедливым и нужно сказать, что несколько лет тому назад достижения сов. ученых в некоторых вопросах о ракетах и баллистических снарядах были успешнее достижений американских. Как это случилось?

После окончания Второй Мировой войны у Советов немедленно возник вопрос — как немецкие эксперты по ракетам могут помочь им в завтрашней войне против своих же союзников — т. е. против Зап. мира. Они немедленно перевезли из Германии в Сов. Союз все лаборатории и фабрики, изготовлявшие "Фау 2" и захватили всех немецких ученых, работавших в этой отрасли. Об этом я писал не раз и не хочу повторяться. В Германии была тогда очень тяжелая жизнь и многие ученые охотно шли на службу к Советам, которые предлагали им хорошее жалованье, квартиру, продукты и пр. Совершенно противоположная картина была в САСШ. Известная часть населения САСШ не могла забыть Гитлера и его преследований известной части населения Германии и поэтому с предубеждением отнеслась к предложению немецких ученых — работать для САСШ. Много приехавших в Америку должны были вернуться обратно в Германию и поступили на службу к Советам. На советскую службу пошли такие ученые, как Мюллер — большой эксперт по системе управления ракет и снарядов, Гоотруп, — который знал всю программу и систему постройки "Фау 2", Магнус — эксперт по двигателям ракет и снарядов, Цейнингер — эксперт по термодинамике и другие ученые. Работы по ракетам и баллистическим снарядам в САСШ начались только тогда, когда к власти пришел Презид. Айзенхауэр. Кроме того, американцы принимали на службу немецких ученых-теоретиков, Советы — ученых техников, практически знающих, как надо работать. Это дало возможность Советам сейчас же после занятия Вост. Германии выпустить от 200 до 500 "Фау 2". После копирования немецких ракет сов. ученые приступили к постройке своих собственных. Большинство немецких ученых, после того, как из них было "высосано все", в 1956 г. вернулись обратно в Германию.

Надо удивляться тому, что несмотря на то, что, благодаря невежеству стоящих у власти, были потеряны 7 драгоценных лет, американские ученые с помощью немецких (фон Браун, Крафт Ерике, Дорнбергер, Оберт и др.) так быстро вернули потерянное время, догнали и перегнали советских.

Известный журналист и эксперт по техническим вопросам Л. Браун в обширной статье в журнале "Американ Меркури" пишет: "До Второй Мировой войны практическое применение радара, электроника, сонара и трансистора не было известно в Сов. Союзе. Американский инженер поставил первый трансмитер (передатчик) телевизии в Сов. Союзе. Лучшее радио, построенное там — точная копия американской модели Т-10 (Американская Радио Корпорация). Составные части (устройство) этого радио были показаны на выставке в Политихническом музее в Москве. Единственное радио, о котором знали в Сов. Союзе было немецкой фирмы Сименс-Гальске. В авиации аэроплан ТУ-104, построенный по плану великолепного инженера Туполева был снабжен двигателями, являющимися точной репродукцией английского Метро-Викерс. Лучший автомобиль построенный в Сов. Союзе — копия американского Бьюика 1936 г." И дальше он пишет: "Постройка прототипной машины, так называемой "первой" — не существует в Сов. Союзе. Все только копии заграничных изобретений. Исключение составляет двигатель "Спутника", который далеко опередил все двигатели Зап. мира — единственное изобретение советских ученых при активной помощи немецких". И дальше: "В 1957 г. Сов. Союз и Красный Китай купили технические информации 800.000 патентов в Шотландском Королевском музее — бюро аналогичное американскому департаменту патентов". И так как Сов. Союз не признает прав на патент, то по купленным планам и рисункам сов. инженеры строят желаемую машину, выдавая ее за свое собственное изобретение.

Весьма возможно, что национальная гордость некоторых "патриотов" будет оскорблена докладом Л. Маллана в американском Конгрессе и статьей Л. Браун в американском журнале. Для их утешения я могу сообщить еще об одном достижении, но уже не советских ученых, а о чисто русском изобретении, если можно только назвать таковое изобретением. Я говорю вот о чем. Обыкновенно принято думать и официально признано, что апостолами большевизма были два человека — Маркс и Энгельс. Это не совсем так. Были еще два человека мало известные Западному миру — Бакунин и Нечаев. Два лица, как двуликий Янус, отразившие в себе последовавшие за ними ленинизм и сталинизм. Нет ни одной революции в мире, которая не отражала бы мрачный облик этих двух большевистских мессий — один самоуверенный, самовлюбленный маньяк, другой — олицетворенное зло. Оба были как бы прототипом героев Достоевского в его романе "Бесы". Революционеры, насаждая коммунизм, думают, что они проводят в жизнь заветы коммунистического манифеста. В действительности, они черпают свои идеи из маленькой книжечки, насчитывающей не более 2.500 слов. Название этой книжечки — "Катехизис революционера". Написана она Бакуниным и Нечаевым. Начинается эта книжечка так:

"Революционер — обреченный человек. У него нет личного интереса, личных дел, чувств, привязанности, собственности, нет даже своего собственного имени. Все в нем поглощено одним исключительным интересом, одною мыслью, одною страстью — революцией".

Революционеры Бакунино-Нечаевской школы и, позднее, Ленинской отдали свою жизнь и самих себя революции, которая сделала их готовыми на мучения и даже на смерть. Их враг — существующее общество. Некоторые классы этого общества должны быть приговорены к смерти и безжалостно уничтожены. Те из правящего класса, которые обнаружат жестокость по отношению к этому обществу, должны быть поощряемы и сохранены. Не буду приводить всего текста этого катехизиса, так как это заняло бы слишком много места, но идеи этого катехизиса были осуществлены полностью сначала Лениным, потом Сталиным. Проведение этих идей в жизнь во всем мире, т. е. захват такового, и есть конечная цель большевизма. *)

В САСШ работают 3 коммунистических партии, управляемые непосредственно из Москвы через сов. посольство и через очень подвижную, так наз. "полевую главную квартиру". Эти три партии состоят из открытой партии, подпольной партии и резервной или "спящего аппарата". Открытая партия не имеет большого значения. Число членов этой партии от 7 до 10 тыс. человек. Состоит она из крикунов, ораторов и пр. Назначение — вызывать неудовольствие и рекрутировать новых членов. Вторая партия — подпольная, организованная по заветам Катехизиса Бакунина-Нечаева, реорганизована и цементирована в 1931 г. Б. Васильевым и руководствуется инструкцией под заглавием: "Организационные проблемы в подпольной революционной работе". Подпольная партия разделена на тысячи отделений, или ячеек. Каждая ячейка состоит не более чем из 10 членов, но обыкновенно из 5. Партия располагает громадными средствами. Каждый член работает как солдат, находящийся в тылу врага. Наиболее важные члены снабжены фальшивыми документами, фальшивыми карточками социального обеспечения, фальшивыми удостоверениями на право управлять автомобилем и пр. В числе членов этой партии есть доктора, которые меняют цвет волос, форму бровей, носа и т. д. Помимо многочисленных функций (саботаж, инфильтрация, устройство забастовок и пр.), в задачу партии входит также ликвидация антикоммунистов. Третья партия — самая опасная и самая сильная — "резерв" или "спящий аппарат". Эта партия состоит из людей, которые никогда не состояли и не состоят членами коммунистической партии. Список членов этой партии находится только в Москве. В число членов этой партии входят редакторы и сотрудники некоторых больших американских газет, коментаторы, артисты и др., которые формируют и создают общественное мнение. Они никогда не защищают изменников, предателей, но всегда обливают грязью тех, кто раскрывает таковых. В последние четыре года много антикоммунистов были систематически дискредитированы и ликвидированы. Они были обвинены в "истерии", в том, что "видят коммунистов под каждой кроватью" и пр. Они проповедуют прекращение атомных опытов, признание Красного Китая, уничтожение барьера торговли (эмбарго) со странами за Железным Занавесом, ограничение функций Эф Би Ай, упразднение Комитета Конгресса по расследованию подрывной деятельности коммунистов, уничтожение правительственных секретов во имя, якобы, свободы печати. И самое главное — не быть враждебным к Советскому Союзу.

Жертвами, помимо многочисленных рядовых честных граждан антикоммунистов, погибли два горячих патриота и непримиримых врага большевизма. Первый — сенатор Мак-Карти, умерший в госпитале загадочною смертью от очень легкой болезни — желтухи. Бешеная

***) Редакция "Нашей Страны" категорически протестует против сделанного Полк. С. открытия, будто большевизм является "чисто русским изобретением", а его "апостолами" — не Маркс и Энгельс, а Бакунин и Нечаев.**

Во-первых, становясь на эту точку зрения Полк. С. забывает о "Русской Правде" Пестеля, куда более интересном, чем "Катехизис революционера" документе, а, во-вторых, совершенно упускает из виду, что все "корифеи" большевизма — Плеханов, Ленин, Мартов, Троцкий, Каменев, Зиновьев и др. — учились по Марксу и Энгельсу и оттуда черпали идеи для своей программы, а вовсе не из "Катехизиса революционера". Нынешние "вожди" всегда и во всех случаях ссылаются также на Маркса, на его "Коммунистический Манифест", являющийся основой марксизма-большевизма-ленинизма и по, и никому из них не приходит в голову, что большевизм "изобрел" Нечаев. Нет, марксизм является учением чисто з а п а д н ы м, всеми своими корнями упирающимся в западные условия жизни времен Карла Маркса, и России он навязан, будучи ей совершенно чуждым последователями Карла Маркса, а не учениками Нечаева, Пестеля, Стеньки Разина или иных печальных героев русской действительности, с Марксом ничего общего не имеющими. Достаточно того, что иностранцы стремятся доказать, что большевизм возможен только в России и является чисто русским явлением, зачем нужно еще делать "открытия", не соответствующие истинному положению вещей?

Вс. Дубровский

Нынешнее новое поколение России — нравится нам это, или не нравится — есть н о в о е поколение. И не только хронологически, но и социально. Оно вышло из и н о й с о ц и а л ь н о й среды, со всеми психологическими, политическими и прочими предпосылками и последствиями.

С этим поколением эмиграция обязана считаться, как с р е ш а ю щ и м фактором в жизни России.

Новая Россия будет н о в о й Россией, с н о в о й промышленностью, н о в ы м крестьянством, н о в ы м пролетариатом, н о в ы м правящим слоем и с н о в ы м и методами управления.

Россия будет страной чудовищной силы и великой, еще невиданной в истории мира человечности.

Ив. Солоневич

кампания, которая велась против Мак-Карти в печати, по радио и телевизии дошла даже до самого верха. Его, единственного сенатора не приглашали по установившейся традиции в Белый Дом. Второй горячий американский патриот и непримиримый враг коммунизма — секретарь (министр) обороны Джамес В. Форрестол, упал, или был вытолкнут из окна на 16 этаже Морского Госпиталя Битезда. Официальная версия смерти Форрестола была "самоубийство". Но даже Труман объявил, что Форрестол "жертва Холодной войны". По некоторым сведениям очередной жертвой политической, или физической смерти должен стать вице-през. Никсон. Неудачная попытка физически уничтожить Никсона была сделана коммунистами при поездке Никсона по странам Ю.-Америки. До президентских выборов в будущем году, так или иначе, Никсон должен быть устранен от политической жизни страны. Если он будет выбран президентом — борьба с коммунизмом примет совершенно другие формы. Поэтому готовится громадная кампания, чтобы дискредитировать Никсона в глазах населения и тем или иным способом устранить его.

***

Коммунисты самые большие воры в мире и американцы самые большие ротозеи. У них можно, как говорили в России, срезать на ходу подметки с сапог и они этого не заметят. Журнал "Национальная Республика" пишет: "Советы в 1939 г. украли у нас Норден бомб сайт (прибор для точного попадания аэропланных бомб).В 1943 г. украли секрет атомной бомбы и позднее украли секрет постройки воздушных сателлитов через дипломатическую Кооперацию Интернациональный Геофизик". Правда, все это, или почти все, было украдено во время президентства Рузвельта, когда администрация правительства была пронизана шпионами (Алжир Хисс, Декстер Уайт и др.). Но ведь народ тоже несет на себе ответственность за кражу. Он (народ) четыре раза подряд выбирал президентом Рузвельта.. Поэтому изречение "каждый народ достоин своего правительства" имеет под собой какие-то основания.

Когда А. Микоян был в Америке, он посетил сына Рузвельта — конгрессмена Джамес Рузвельт и выразил сожаление, что не мог принять приглашение Элеоноры Рузвельт приехать к ней в Гайд Парк. Он сказал: "Рузвельт очень хорошее имя в Сов. Союзе". Нью-Иоркская газета "Дейли Ньюс" комментируя это интервью пишет: "Конечно, Ф. Рузвельт признал в 1933 г. Сталинское красное правительство, когда оно было на конце веревки (т. е. находилось в очень тяжелом положении). Дал Советам 11 миллиардов долларов (ленд-лиз) во время Второй Мировой войны. Затем в Тегеране и Ялте дал Сталину все, что тот хотел. Сын Рузвельта — конгрессмэн, теперь пытается ликвидировать Комитет Конгресса по расследованию антиамериканской деятельности местных коммунистов, самых опасных врагов страны. Мы рады узнать, что Микоян выразил свою благодарность тем, кто эту благодарность заслуживает".

Я попрошу читателя разрешить мне сделать маленькое отступление от темы и перенести его в далекие времена, когда умели хранить военные тайны, аналогичные секретам изготовления, точнее постройки, атомной бомбы, на протяжении 500 лет. Правда, тогда не было ни коммунистов, ни президентов Рузвельтов, а были патриоты (без кавычек) и христианские императоры. Это было в 673 г. во время осады сарацинами (нынешние сирийцы) Константинополя. В апреле того года к передовым постам греческой армии подошел офицер дезертировавший из армии сарацин и заявил, что он имеет сообщить греческому командованию важные сведения. Офицер был доставлен к командующему армией генералу, которому он заявил, что может снять осаду сарацин и уничтожить врага. Сначала его приняли за сумасшедшего, но после долгих перипетий он был представлен 22-летнему императору Константину Четвертому, которому и доложил, что может изготовить оружие, которым враг будет уничтожен. Это заявление было встречено с большим скептицизмом и недоверием, но потом ему дали все средства для изготовления такового. Это был офицер инженер архитектор из Гелиополис (Сирия) по имени Каллиникус. В то же время он был и алхимиком. Секретное оружие, о котором он рассказывал императору, известно нам из истории под именем "греческого огня". Каллиникус называл его мокрым огнем, или морским огнем, потому что вода была воспламенителем этого оружия. Составные части этого оружия были: сера, сосновые опилки, уголь, смола, ладан, пакля, фосфор и некоторые другие вещества, известные тогда под именем "темных элементов".

Тринадцать месяцев потребовалось для приготовления и опытов с новым оружием. За это время осаждающий флот сарацин был увеличен в несколько раз. Численность его в десять раз превосходила численность императорского флота. Личный состав сарацинского флота не оставлял желать лучшего. Это были люди, закаленные в боях, религиозные фанатики, с нетерпением ожидающие, когда можно будет грабить богатый Константинополь, в котором тогда было 900.000 жителей. Византийский флот был закупорен в Золотом Роге, позади тяжелых, вбитых в морское дно свай, соединенных между собой цепями, чтобы неприятельский флот не мог прорваться в гавань. Боевая единица Византийского флота состояла из хорошо и крепко построенного судна с 300 чел. экипажа, из которых 200 были гребцы, 60 — морская пехота для абордажного боя и 40 матросов и офицеров. Когда новое оружие было готово, император решил дать битву. Цепи заграждающие вход в гавань были сняты и пятнадцать судов, выстроившиеся в одну линию, пошли навстречу сарацинскому флоту. Последний при первых же признаках предстоящего сражения окружил полукольцом вход в бухту, предвкушая легкую победу. Не доходя до неприятельской линии с византийских судов внезапно раздался гром, появился черный и серый дым и суда с носовой части корабля стали выплевывать огонь. Моментально вспыхнул пожар на сарацинских судах. Горели палубы, мачты. Попытки тушить пожар водой только усиливали пламя. Спасаясь от огня, люди бросались в воду и тонули. В короткое время византийцы уничтожили почти весь неприятельский флот, не потеряв ни одного судна. Остатки сарацинского флота спаслись бегством. От всего флота уцелело не более 10 судов. Каллиникус сдержал свое слово — истребил неприятельский флот.

Некоторые детали — как это оружие действовало. На передовой части судна (на носу) устанавливалась труба из бронзы или железа. В трубу с задней ее части вкладывался снаряд, т. е. шар, диаметр которого был несколько меньше диаметра трубы. Особым прибором (нечто вроде сифона) шар, состоящий из горючего материала, выбрасывался на довольно далекое расстояние. В момент вылета шара из трубы на этот шар автоматически направлялась струя воды, которая воспламеняла его и горящая масса летела на неприятельское судно. Пламя быстро распространялось во все стороны, сжигая суда, людей и все что было на пути. Казалось, что сама вода горела. Сарацины назвали этот "греческий огонь" дьявольским изобретением. Султан Муавиах вынужден был заключить мир и уплачивать Византии 3.000 фунтов золота и 100 арабских лошадей ежегодно. Эта победа принесла признание Константина Четвертого всеми европейскими нациями.

Несколько лет спустя во время царствования императора Леонида, сарацины еще раз пытались напасть на Константинополь под командой адмирала Сулеймана, но снова были разбиты при помощи того же греческого огня и вынуждены были уйти в свою страну.

Наши предки так же пострадали от этого нового оружия, когда они в 941 году и сто лет спустя в 1043 г., спустившись на ладьях по Днепру и пересекши Черное море, хотели взять Константинополь. Князь Игорь в 941 г. в летописи записывает: "У греков огонь похожий на молнию с небес и когда они бросали его на нас, он пожирал нас. Вот по этой причине мы не могли одолеть их". Пушкинская "Песнь о вещем Олеге" — "Твой щит на вратах Царяграда" — только красивая легенда.

Имя Каллиникус не вошло в историю, но его изобретение в течение 521 г., т. е. до 1204 (падение Византии) держалось в строгом секрете и помогало отбивать все атаки многочисленных врагов империи. (Конечно, если бы в Византийской империи были коммунисты, они незамедлительно сперли бы и это изобретение). Прошу извинить за отступление — возвращаюсь к теме политического обзора.

***

Почему Хрущев с таким упорством настаивает на конференции — "на самом высоком уровне"?

Перед Советами стоят много трудно разрешимых вопросов:

1. Образование, особенно в области научных теорий, дает человеческому уму средства проникнуть не только в пространство, но также и в софизм теорий Бакунина, Нечаева, Маркса и Энгельса.

. Второй вопрос — экономический. К правительству предъявляются настойчивые требования улучшить стандарт жизни населения, а не кормить его одними обещаниями.

3. Предъявляются требования бо́льшей свободы и личной безопасности, упразднения внезапных арестов, спокойной жизни и уверенности за завтрашний день.

4. В сателлитах Вост. Европы восстания в Германии, Польше, Венгрии показали, что национализм и индивидуализм живы и никакой террор не может подавить это. Перед Советами стоит выбор — или дать больше свободы, или вернуться к методам Сталина, что грозит новыми восстаниями.

5. Слабость интернационального коммунизма демонстрируется фактом бегства населения из сателлитов в свободные страны, там, где только представляется малейшая возможность к тому. Так во время Венгерского восстания 200.000 человек ушли в свободный мир. В Германии 3 миллиона немцев через Зап. Берлин и другие пункты бежали с Востока на Запад. В Корее 3 миллиона ушли с Севера на Юг. В Вьетнаме один миллион — с Севера на Юг.

Эти и другие вопросы, по мнению Хрущева, потеряют свою остроту после конференции четырех великих. Постараюсь пояснить. Прежде всего, по мнению Хрущева, свидание с През. Айзенхауэром, особенно на американской почве, поднимет его престиж в глазах всего мира. В 1955 г. на Женевской конференции с През. Айзенхауэром Сов. Союз представлял Булганин. Теперь это хочет сделать сам Хрущев. Главным образом, Хрущев хочет, чтобы весь мир признал, что Сов. Союз такая же сильная держава, как и САСШ и, может быть, даже сильнее. Он хочет, чтобы с ним обходились как с равным во всех отношениях. Хрущев, бывший пастух, с неимоверными усилиями "достиг он высшей власти" и хочет, по выражению одного дипломата, быть приглашенным в гостиную через парадный вход, а не с кухни. Потом он надеется на этой конференции получить формальное признание Западными державами всех захватов Вост. Европы и признания Вост. Германии, как суверенного государства. Этим он надеется убить сразу трех зайцев — закрепить за собой все захваченные страны, использовать Вост. Европу, как твердую базу для дальнейших захватов и обезоружить оппозицию внутри Сов. Союза, показав ей, что Запад покинул мысль об освобождении порабощенных народов. Участвуя в конференции, Хрущев ничего не теряет, но может что-нибудь получить от свободного мира.

Хрущев был в Лондоне и др. европейских городах, во многих столицах Азии, но никогда в Америке. Вашингтон всегда избегал его. Но Вашингтон — столица государства, единственного равного по силе Сов. Союзу. И он горит непреодолимым желанием видеть самому эту чудесную страну, проехать по ней от края до края и самому убедиться в том, что он может там сделать. Там он может урегулировать экономический вопрос Сов. Союза, особенно в области нефтяной и химической, т. е. получить мишины и материалы для расширения этих двух индустрий. Он не хочет получить заем, а только долгосрочный кредит не менее как на 10 лет. Если он добьется этого, вся ситема эмбарго стратегических материалов пойдет на смарку. Если САСШ согласятся продавать ему химические материалы, которые нужны ему до зарезу, остальные государства Запад. Европы немедленно последуют примеру САСШ и экономический вопрос Сов. Союза будет разрешен.

Хрущев не боится, что на этой конференции ему придется действовать одному против трех. Он уверен в себе и думает, что после этой конференции баланс силы быстро перейдет на сторону Сов. Союза.

Заканчивая статью скажу несколько слов об общем положении в Европе. В течение многих лет САСШ тратили миллиарды долларов, чтобы спасти Европу от банкротства. Но американский налогоплательщик не желает посылать в Европу миллиарды долларов бесконечно. Кроме того САСШ хотят, чтобы Европа была способна в случае войны защищать самое себя, или, по крайней мере, оказать сопротивление первому натиску врага. Это возможно только в том случае, если вся Зап. Европа объединится, т. е. не будет представлять собою ряд отдельных государств, а нечто целое, как бы соединенные штаты Европы.

Франция, Англия, Германия, Италия были когда-то сильными государствами. Теперь каждая нация в отдельности не может достигнуть положения великого государства. Вместе взятые — да, в отдельности — никогда. После двух войн Лондон, Париж и Берлин потеряли положение центров мировых держав. Они еще пытаются утешать себя мыслью, что могут вести самостоятельную иностранную политику. Но решение не только мировых вопросов, но даже вопросов, касающихся своего собственного государства уже не находится полностью в их руках. В этом отношении, как сила, они представляют собою нуль. И действуя каждый за себя, будут оставаться нулем. Только интеграция Зап. Европы, т. е. соединение ее в одно целое, может вывести ее из создавшегося положения. Европейские государства в настоящий момент, как это не тяжело для их самолюбия, должны признать факт, что они представляют собою не больше, не меньше, как только сателлитов. В своей внешней политике у них только два выбора — или примкнуть, как сателлиты, к САСШ, или к Сов. Союзу. И если бы в 1945 г. не было американских войск на континенте Европы, Зап. Европейские государства не представляли бы собою свободных демократий, а были бы сателлитами Сов. Союза. Это тяжело для них признать, но это неоспоримый факт. Теперь ни одно Европейское государство не способно защищать себя от нападения Сов. Союза. Решение войны или мира не находится больше в их руках. Война или мир будут решены или Москвою, или Вашингтоном. Остаться нейтральным? Но как государство может остаться нейтральным, если оно не может защитить себя? И нейтралитет любого государства возможен только тогда, когда он находится в соответствии с планами или Москвы, или Вашингтона.

В 1948-49 г.г. во время блокады Берлина, когда угроза войны повисла над всем миром, Европейские государства еще могли говорить о войне в условиях аналогичных условиям Второй войны. У них еще были бронированные дивизии, танки, аэропланы и пр. Правда, у САСШ было громадное преимущество — атомная бомба. Но эта бомба рассматривалась тогда только как оружие для стратегической бомбардировки. Прошло десять лет и положение радикально изменилось. Бронированные дивизии и пр. не имеют уже и половины ценности, которую они имели 10 лет тому назад. Теперь Зап. Европа представляет собою только базу для американских аэропланов и для межконтинентальных баллистических снарядов (1500 миль). Даже аэропланы, возможно, уже оружие прошлого. И даже базы для американских баллист. снарядов важны только временно. Когда американцы разрешат проблему интерконтинентальных снарядов (5000-6000 миль) и ракет, выпускаемых с атомных подводных лодок, базы в Европе потеряют все свое военное значение. Это вовсе не значит, что американцы потеряют интерес о независимости Европы, абсолютно нет. Даже один вопрос — экономический, т. е. чтобы вся индустрия Зап. Европы не попала бы в руки Советов и тем самым усилила экономическую мощь противника, вызывает необходимость защиты Европы.

Через несколько лет Америка будет в состоянии защитить Зап. Европу даже без ее помощи. Таково сегодняшнее положение Европы. Мечты о том, что когда-нибудь Англия, Франция и Германия вернут себе былую славу и станут независимыми государствами хотя бы второго ранга — иллюзия. Для этого у них нет ни оружия, ни денег. И с этим трагическим фактом они должны считаться.

Полк. С.

Г. Месняев

Белая „Ладанка"

(ИВ. САВИН. 1899-1927)

В гоголевской полтавщине, "в седой моей Украине, среди баштанов и садов" -- прошли детство, отрочество и ранняя юность воина-поэта Ив. Ив. Савина (Саволайнен). В отрывках неоконченной поэмы, он так любовно, с ласковой иронией, описал спокойный, неторопливый, немного сонный быт дореволюционной русской провинции.

Толкнешь, бывало, дверь гостиной —
Горит свеча. Часы стучат.
Гвоздик и мебели старинной
Дрожит неясный аромат.
О, это запах штофных кресел!
Кто пыль твою любовней взвесил,
Вдыхал любовнее, чем я?

. . . . . .

. . . . . .

В столовой лампа синим цветом
Высокий залила киот.
Окно открыто в сад. Дуэтом
Мурлычат самовар и кот.

. . . . . .

В такой мирной тишине уездной жизни, в спокойствии и уюте, морозных зимних и горячих летних, дней, проходила жизнь большой семьи — финской по крови, но предельно русской по духу, где шумели братья-гимназисты и мечтали сестры-гимназистки; были там юные, наивные и свежие романы, объяснения, встречи и свидания:

В смятой гимназической фуражке
Я пришел к тебе в наш белый дом.
Красный твой платок в душистой кашке
Колыхался шелковым грибом.

Такая жизнь незаметно накапливала в юных сердцах тот запас любви и верности России, который заставил всех пятерых братьев, в оный день, когда призывно запела боевая тревога, зовя на бой "за Русь святую", — оставить свой мирный отчий дом и прямо с гимназической парты пересесть в седла, уйдя целиком в тяжкую боевую страду братоубийственной войны.

О первом своем бое, Ив. Савин писал так:

Он душу мне залил метелью
Победы, молитв и любви...
В ковыль с пулеметною трелью
Стальные легли соловьи.

. . . . . .

. . . . . .

Зевнули орудия, руша
Мосты трехдюймовым дождем,
Я крикнул товарищу: "Слушай,
Давай за Россию умрем".

Эта радостная готовность "умереть за Россию" была отличительной чертой тех многочисленных руских юношей, которые, в сущности, вовсе и не зная России, а только любовно чувствуя ее своим юным сердцем, смело пошли сражаться за нее в ряды добровольцев. Ив. Савин и его поэзия, проникнутая напряженной любовью к своему отечеству и болью за то, что отечество не оценило этой святой жертвы — это символ всей молодой России, отдавшей, в годы гражданской войны, свою светлую молодость, свою восторженность и свою жизнь за вековечные русские идеалы. Судьба четырех братьев поэта, погибших в Гражданской войне — это судьба множества таких же русских мальчиков и юношей: кадет, гимназистов и других, которые сражались и часто гибли в огне боев, на лазаретных койках, в подвалах большевистских застенков.

Вот почему стихи Ив. Савина, его белая "Ладанка", сердцем принятая всеми прошедшими белый путь — будут еще долго жить в русской памяти, будя в ней и воскрешая, наряду с страшными видениями русской междоусобной брани, — чувства, мысли, боль и восторг лучшей части русской молодежи, отдавшей свои цветущие годы России:

Русь была огромным чудом.
Стали вы, и вот она,
Кровью, голодом и блудом
Прокаженная страна.
Истекая черной пеной
Стынет мир. Мы все мертвы.
Всех убили тьмой растленной
Трижды проклятые вы!

Эти слова совсем юного русского поэта-воина, простого, неумудренного жизнью, и в наши дни, когда "истекая черной пеной стынет мир" — продолжают звучать страшным пророчеством, предрекающим, что:

Божий суд придет. Бичами
Молний ударяя в медь,
Ангел огненный над вами
Тяжкую подымет плеть.

Русская правда, правда первых русских добровольцев, бессмертная правда русских белых воинов — звучит в обжигающих стихах единственного, в своем роде, русского поэта, сумевшего передать высокий пафос белых борцов за свою Родину.

Но, конечно, пафос боя, гнев, святое рвение — не могли целиком вытеснить из сердец тех, у кого была украдена их молодость ("Кто украл мою молодость, даже не оставив следов у дверей?") чувства горечи, обиды на судьбу, да и чувства простой жалости и к самому себе и ко всем близким, сгоревшим в страшном пожаре, охватившем Россию:

Жизнь ли бродяжья обидела,
Вышел ли в злую пору...
Если б ты, мама, увидела,
Как я озяб на ветру!

Глухим, страшным стоном, звучат стихи поэта посвященные его братьям (двое погибли в боях, двое были расстреляны):

Ты кровь их соберешь по капле, мама,
И, зарыдав у Богоматери в ногах,
Расскажешь, как зияла эта яма,
Сынами вырытая в проклятых песках.

. . . . . .

. . . . . .

Как вырвал пьяный конвоир лопату
Из рук сестры в косынке и сказал
"Ложись",
Как сын твой старший гладил руку
брату,
Как стыла под ногами глинистая слизь...

Такие же стихи посвящны им и сестрам: "Одна догорела в Каире, другая на русских полях". От большой дружной семьи, некогда мирно жившей в благословенной полтавщине, остался один поэт, проведший страшные круги советского плена, измученный и фатально физически надломленный. Он с трудом спасся от большевиков, скрывшись от погони в Финляндии; на воле прожил недолго и умер, 27 лет от роду, 12-го июля 1927 года.

Его короткая жизнь была порой невыносима, всегда очень тяжела, но не напрасна. Беспощадная и немилостивая, она одарила его поэтическим даром, получившим признание такого поэта, как И. А. Бунин, а главное бесценным сознанием своей правоты и правоты того Белого дела, которому он служил и которому от отдал свою жизнь.

Самая сущность Белого Движения, его историческое значение, заключавшееся в спасении нашей национальной чести, — была высказана поэтом с большим и высоким пафосом в стихах о ген. Корнилове:

Не будь тебя, прочли бы внуки
В истории: когда зажег
Над Русью бунт костры из муки,
Народ, как раб, на плаху лег,
И только ты бездомный воин
Причастник русского стыда
Был мертвой родины достоин
В те недостойные года...

"В мареве беженства хилого", "в зареве казней и смут", омрачавших и обрачающих в порабощенной России, Ив. Савин, в образе Корнилова, видел символ непрекращающейся борьбы с захватившими Россию большевиками:

Мы и живые безжизненны,
Он и безжизненный жив.
Слышу его укоризненный,
Смертью венчанный призыв.
Выйти из мрака постылого
К зорям борьбы за народ.
Слышите, сердце Корнилова
В колокол огненный бьет!

Поэт не был в Галлиполи и не пережил там духовного возрождения добровольцев, ознаменовавшего далекие теперь галлиполийские дни. Но, по всей своей сущности, по крайней напряженности своей белой души, по своей страстной вере в Россию и в ее грядущее возрождение, — он был самым настоящим, самым типичным галлиполийцем.

. . . . . .

Чашу горьких лишений до дна
Вы, живые, вы гордые выпили
И не бросили чаши. В Галлиполи
Засияла бессмертьем она,
Что для вечности временность гибели?
Пусть разбит ваш последний очаг —
Крестоносного ордена стяг
Реет в сердце, как реял в Галлиполи.
Вспыхнет солнечно-черная даль
И вернетесь вы, где бы вы не были,
Под знамена... И камни Галлиполи
Отнесете в Москву, как скрижаль.

Теперь, пережив множество разочарований, горестей и обид, старые галлиполийцы и все, оставшиеся верными, белые воины, — с горечью сознают, что им, конечно, уже не суждено "вернуться под знамена" и отнести, "как скрижали", галлиполийские камни в Москву. Но, они знают, что поэт сказал правду; несмотря на безнадежную очевидность, они душей чувствуют "временность гибели" и веруют, что если не они, то другие, такие же пылкие русские юноши, коими были они когда-то и коим был автор белогвардейской "Ладанки" — принесут галлиполийские "скрижали" в Москву.

Г. Месняев

Сборник "белых" стихов "Ладанка" Ив. Савина недавно издан Об-вом Галлиполийцев в САСШ. Его можно выписывать от Изд-ва "Перекличка"

A. Pavlov, 423 W. 118 Str., Ap. 35, New York 27, N. Y., U. S. A.

Н. Кусаков

ЕЖЕГОДНАЯ ВСТРЕЧА

По примеру прошлого года, сегодня мы имеем удовольствие ознакомить читателя "Нашей Страны" с очередным выпуском монастырского издания, выходящего в Джорданвилле (САСШ) под названием **"Православный путь"**. Эти ежегодные сборники мы относим к числу книг, которые **должны** интересовать каждого русского человека, независимо от его профессии и склонностей. То, что в них написано, равным образом важно и для химика и для врача и для домашней хозяйки.

Конечно, это не роман, не занимательное чтение. Это книга, будящая ко внутренней жизни, изъясняющая многие блики русской истории, вводящая в дух истинной народной жизни России прошлого, т. е. в дух, которым должны дышать и мы, если мы верны своему долгу по отношению к Правде нашей Родины, безжалостно попранной большивизмом. И представьте себе, что при всей глубине серьезности своего содержания, книга эта читается легко и дает много живых интересных сведений, которые весьма украсят культурный и интеллектуальный багаж каждого из своих читателей.

Прошедший 1958 год знаменит тем, что он отметил 50-летие со дня кончины одного из самых замечательных русских людей — о. Иоанна Кронштадтского. Неудивительно поэтому, что его памяти в сборнике посвящено четыре из всех девяти статей ежегодника. В течение периода, когда отмечалось это пятидесятилетие, в повременных изданиях, появлялось немало статей, посвященных памяти покойного Всероссийского Батюшки. Казалось бы поэтому, что статьи в ежегоднике могли бы быть повторением. Но, если не считать касательства к чисто биографическим сведениям о покойном батюшке о. Иоанне Кронштадтском, то этого повторения мы в ежегоднике не встречаем. Статьи преосв. Епископа Аверкия, протопресвитера о. В. Бощановского, прот. М. Помазанского и проф. И. М. Андреева являются новым и ценным вкладом в литературу о покойном светильнике Русской Земли. Объединенные в одном сборнике, они ярко отражают личность о. Иоанна Кронштадтского, сообщают важнейшие данные о его жизни и бросают яркие блики на особенности его духовного пути, дают возможность понять этот путь.

Так как путь духовной жизни о. Иоанна Кронштадтского проходил по лицу Русской Земли, то блики эти дают освещение и некоторых сторон жизни России не столь давнего прошлого, что привносит ценный вклад в историческую картину жизни нашей Родины в последние годы ее торжественного пути славной Великой Православной Державы. Мы видим, как русский народ реагировал на святость, как он чтил и ценил ее. Знакомясь с тем, что опубликовано в прошлом году по случаю 50-летней годовщины кончины о. Иоанна Кронштадтского, начинаешь понимать, что мимо личности покойного может пройти только человек оторвавшийся от России, чуждый ей. В то же время, тот, кто стремится проникнуть во внутреннюю сущность русской духовной природы, поймет, что Россия постигается не столько чтением романов светских писателей, сколько путем проникновения во святое святых души русского человека.

В этом смысле упомянутые статьи памяти о. Иоанна Кронштадтского дадут читателю обильную пищу, и того, кто подойдет к ним с открытой душой, без предвзятого мнения, они подготовят к способности подняться на шаг выше и вникнуть в суть самого духа покойного Всероссийского Батюшки через постоянное чтение его знаменитого творения, его дневника, известного под названием **"Моя жизнь во Христе"**.

Мы узнаем из описываемых статей, что о. Иоанн был дорог всему русскому народу. Он был в то же время ненавистен врагам России. Он является как бы меркой, которою можно измерять степень преданности человека вечным идеалам России, т. е. именно тому, что делало Россию великой и достойной своей славы. Надо и каждому из нас теперь проникать в понимание русской духовной самобытности, и не надо думать, что русский народ теперь окончательно оторвался от корней своего благочестия, разменявшись исключительно на мелкие деньги материального технического прогресса. Часть русского народа, не оторвавшаяся от духа исконного православного благочестия, потенциально представляет собою наиболее ценный творческий элемент для будущего, того будущего, которое придет вслед за освобождением России, если, конечно, освобождение нашей Родины произойдет прежде, чем эта ценная категория русского народа не будет теми и иными способами уничтожена окончательно.

Упомянув о ценности статей, касающихся затронутой темы и помещенных в сборнике "Православный путь" за 1958 год, обратим внимание также и на ряд иных изданий, вышедших в свет трудами России Рассеяния в память великого Русского пастыря о. Иоанна Кронштадтского. (См. перечень в конце этой статьи).

Как и в прошлом году, ежегодник украшен исторической статьей о. архимандрита Константина. Если проследить сборники за несколько лет, то мы видим целую серию историко-философских статей о. Константина, в которых он вдумчиво и проникновенно освещает исторические события, вводя сюда аргументацию слишком часто оставляемую светскими авторами вне внимания. О. архимандрит Константин не пишет о том, как "прогресс" влиял на исторические судьбы России. Он проникает в суть дела глубже и вводит читаеля в глубины духа, которым руководствовались русские люди в своих государственных деяних, совершая год за годом историческую судьбу России.

Сейчас в статье **"Империя Российская и Святая Русь"**, о. Константин дает обзор того, как в течение последних веков переплетались уходящие вглубь корни незыблемо-стойкого народного быта Святой Руси с бытом Империи, притом что она жизнью была призвана быть хранилищем Святой Руси и, продолжая нести эту свою святую миссию, воспринятую Москвою, все же уходила от Православия.

Начинаясь временами Петровских реформ, очерк заканчивается днями Царя-Мученика, когда вполне уже определилось противостояние Великой России и Святой Руси. Общественная мысль оторвалась от Святой Руси. Но ее идеалы жили в личности Государя Императора Николая Александровича, почему он и не был понят общественной мыслью России, которая была далека от жизни православного народа. Возвращение Святой Руси к исторической жизни возможно только на пути покаяния. Делая заключительный вывод из своей статьи, о. Константин пишет: " В двояком грехе сокрушилась Россия: то был всероссийский грех ума — революция, и всероссийский грех воли — бунт. Преодолеем мы этот двойной грех молитвами свергнутого Царя-Мученика и пророка-молитвенника и чудотворца всероссийского, батюшки о. Иоанна — откроется нам путь спасения".

Статья написана живо и увлекательно, читается легко и, кроме своей идейной ценности интересна еще и тем, что сообщает ряд исторических обстоятельств, неизвестных, мало известных и ускользающих от внимания широкого большинства. Исторические статьи о. архимандрита Константина представляют собою ценный вклад в науку об истории России и способствуют тому, чтобы общественная мысль русской эмиграции утверждалась на основах, способных вести к восстановлению России.

Шестая статья в сборнике за истекший год озаглавлена: **"История Книги"**

и представляет собою очерк об истории книги "Библия". Начиная от времен до Р. Х. очерк сообщает о переводах Библии с еврейского языка, затем переходит ко временам христианским и приводит ко дням Гутенберга, когда началось печатание Библии. После этого очерк переходит на рассмотрение того, как Библия переводилась на язык Руси, когда и при каких обстоятельствах она стала печататься на Руси и как, наконец, после длительной и тщательной работы "коллегии" сверщиков, учрежденной Петром Великим, был "вышлифован" точный перевод Библии с греческого языка на церковно-славянский, полностью отвечающий в Ветхом Завете переводу 70-ти толковников, сделанному до Рождества Христова, а в Новом Завете — "самоначальному святых Апостол письмени". Выражаем надежду, что, будучи основанной на документальных данных и отдельных фактах, до сих пор не опубликованных, эта статья даст читателю сведения, полезные каждому, кто интересуется этой Книгой всех книг и судьбами, которые она претерпела за тысячелетия со времени своего возникновения.

Размер газетной рецензии не позволяет в достаточных подробностях рассмотреть интереснейшую статью о. прот. Г. Шореца под заглавием: **"Из истории Виленского Свято-Духовского Братства"**. Здесь в описании живых фактов и приводимыми документами о. Герасим изображает преследования, которым подвергалась Православная Церковь от Римского Католицизма в краю, лежавшем под владением Польши. На фоне описанного, высоко возвышается героизм защитников православия, в течение двух веков хранивших свою веру в Литве и Белоруссии вплоть до того времени, когда воссоединение этого края с Россией в императорское время положило конец преследованию православных со стороны папского престола.

Особенное место в сборнике занимает статья о. прот. Б. Молчанова — **"К познанию нашего церковного календаря"**. Эта статья излагает, с какой поразительной точностью составлен церковный календарь св. Православной Церкви. В ней также объясняется ошибка, в которую впал римский папа Григорий XIII, введший в 1582 году так наз. "новый стиль", иначе по его имени называемый стилем Грегорианским. Папа был введен в заблуждение благодаря самоуверенному невежеству средневековых европейских астрономов, далеко отставших от астрономов глубокой древности.

Эту статью лучше читать с карандашем! В ней много точных данных, много арифметики и астрономических справок. Но вывод из нее ясен: наш церковный календарь правилен, а их церковный календарь не верен. Для нашей гражданской жизни мы можем пользоваться любым календарем, но для жизни церковной — будем блюсти верность традиции.

Дело не столько в том, что в этом случае играет свою роль астрономическая точность, но в том, что **пользование Юлианским календарем (нашим) освящено постановлениями Первого Вселенского Собора.**

По верованию Римского Католицизма римский папа стоит выше Вселенского Собора и может отменять его решения. Для православного человека римский папа не являестя непогрешимым авторитетом ,его распоряжения для нас необязательны и исполнению не подлежат. Поэтому-то Русская Православная Церковь и не находит возможным перейти на "новый стиль". Этот переход обозначил бы нарушение постановления Вселенского Собора. До тех пор, пока жива св. Православная Церковь, она будет пользоваться календарем, утвержденным Первым Вселенским Собором Св. Отцов в Никее в 325 году. В том, что это не каприз косности, легко убедиться, изучив статью о. прот. Б. Молчанова в описываемом ежегоднике.

Статья, заключающая сборник в этом году, **("Православное храмоздание Императорской России в Европе")** принадлежит перу г-на Н. Д. Тальберга и представляет собою исторический очерк о православном храмоздании России в Европе. Это подробная справка о православных храмах, воздвигавшихся Россией в Дании, Германии, Венгрии, Англии, Бельгии, Румынии, Швеции, Швейцарии, Турции, Франции, Италии... Маленькие эти точки, православные капельки на фоне моря католических и протестантских стран, освещали жизнь русских, по тем или иным причинам заброшенным в инославную среду. После революции многие из этих храмов стали очагами жизни русских колоний составившихся из борцов Белой Армии, а позднее и из "внутренних эмигрантов", которым удалось так или иначе, раньше или позднее ускользнуть от когтей кровавого большевизма к жизни в странах мира свободной демократии.

Очерк г-на Тальберга упоминает о некоторых выдающихся пастырях, настоятелях русских православных храмов заграницей, и мы позволим себе заключить нашу рецензию последним абзацем приведенным его автором.

"В Константинополе четыре года был настоятелем посольской церкви иеромонах Константин (Неополитанский). В 1742 г. произошло страшное событие: 8-го августа он принял магометанство. Посланник Вешняков сообщил в С. Петербург — "ведение о плуте, изменнике и апостате, ренегате, бывшем недостойном иеромонахе при дворцовой церкви". Шестого же октября того же года он сообщал архиепископу Рафаилу, что "помянутый Константин паки на путь спасения обратился и Христа Спасителя своего и нашего торжественно перед всем миром, с теплым усердием и чистым покаянием проповедав, признал пред человеки, как было отвергся; и ту его исповедь чистым покаянием и кровию своею смыл,яко преждебывший христолюб, чем венчал славою его прежнюю ангельскую жизнь, то есть сего утра ему отсечена глава, к чему с достойным великодушием дался, как пространнее ваше преосвященство изволите усмотреть из приложенной при сем о мученическом его страдании и кончине ведомости". Греческою Церковью иеромонах Константин причтен к лику святых. Память его приурочена к 26-му декабря, а временем страдания считается сентябрь 1742 г. Празднуется он 26-го декабря и на второй неделе Всех Святых".

Вот какие русские люди бывают.

Н. Кусаков

Дополнение:

Главнейшие книги, вышедшие памяти о. Иоанна Кронштадтского:

1. **Моя жизнь во Христе.** Дневник отца Иоанна.
2. **Живой колос с духовной нивы отца Иоанна Кронштадтского.**
3. **Великий пастырь земли Русской.** Состав. А. Николаевский. Книга хорошо иллюстрирована.
4. **На север с о. Иоанном Кронштадтским.** С. В. Животовский.
5. **Отец Иоанн Кронштадтский.** Жизнь, деятельность, кончина... Сост. П. М. Чижов.

С запросами и заказами обращаться: **Bookstore of Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y., U. S. A.**

ВЫСТАВКА "ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ" КОММУНИЗМА

в Западной Германии

Правлением Союза Рос. Антикоммунистов получены следующие официальные данные:

"...Антикоммунистическая выставка в Западной Германии, которая была открыта в Гайдельберге 16 февраля, встретила большой и заслуженный успех. Работа над ее созданием продолжалась почти год и организационная комиссия, в которую вошли представители Общества Жертв Коммунизма, Союза Борьбы за Освобождение Народов России и Центрального Объединения Политических Эмигрантов, в октябре прошлого года установила связь с Интернациональным Комитетом Защиты Христианской Культуры.

Председатель этого Комитета, министр по делам государственного имущества ФРГ, д-р Линдрат, после осмотра экспонатов выставки решил взять ее под свое представительство.

На стэндах выставки, среди 724 фотографий, которые на них выставлены, есть очень много и тех, которые входят в выставку созданную Союзом Российских Антикоммунистов в Аргентине.

На окрытии выставки в Гайдельберге присутствовали: министр иностранных дел ФРГ фон Брентано, председатель парламента земли Вюртенберг-Баден д-р Нейхауз, член австрийского парламента д-р Махунце, многие депутаты федерального парламента и парламента Вюртенберг-Бадена, а также и представители эмиграции из стран из-за Железного Занавеса.

В книге отзывов выставки, которую заполнили ее посетители, отражены их впечатления и оценка ее психологического воздействия.

Так, например:

"Мир должен познать, благодаря этой выставке, что такое свобода!"

"Лучше чем слова и доклады, статьи и книги — эта выставка — наглядное обучение!"

"Выставка — есть важнейший вклад в политические и духовные ценности, от которых свободный мир не может отказаться".

"Я сам познал коммунистический террор. Я благодарю за эту смелую выставку".

Во время осмотра выставки было мно-

ПРОФ. Е. МЕССНЕР

ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Во время войны население должно быть под защитой весьма многочисленной и технически оборудованной организации активной обороны от воздушной и ракетной опасности. Оно, во-вторых, должно быть, по возможности, избавлено пассивной защитой от потерь: рассредоточение по окрестностям городов, сооружение бомбоубежищ и т. д. В потерпевшем городе надо потушить пожары, откопать людей, оказать им медицинскую помощь, накормить их, дать временный кров, снабдить необходимейшею утварью, а затем надо приступить к восстановлению населенного пункта и его фабрик. Для всех этих функций создаются местные команды, а правительство формирует подвижные спасательные резервы — поезда и автоколонны пожарные, саперные, медицинские, продовольственные, снабжающие утварью, строительные и технически-восстановительные.

Спрос на людей во время войны огромен. Существовало мнение, что государство мало индустриализованное может мобилизовать около 12% населения, а высоко индустриализованное — 20%. В минувшую войну вышло наоборот: Советы мобилизовали 19%, а САСШ лишь 8%, потому что в Америке для насыщения воинства военной техникой требовалось весьма большое количество рабочих.

Главнокомандующий людскими рессурсами страны делает распределение между: 1. администрацией, полицией и приданными ей отрядами внутренней безопасности, 2. противовоздушной зищитой, 3. подвижным спасательным резервом, 4. торговым, школьным, медицинским, народно-увеселительным и другими аппаратами и 5. производственной силой в науке, в промышленности добывающей и обрабатывающей и в агрикультуре.

Каждой категории профессий мирного времени дается коэффициент военной полезности: в Германии призвали в войска только 9% рудокопов, но из числа парикмахеров было призвано 66%: без руды нельзя воевать, без частой стрижки можно.

Женщина в дни войны принадлежит не семье, а воюющему государству. Когда Гитлер призвал под ружье 66% мужчин в возрасте от 18 до 45 лет, а не взятых в воинство привлек (в возрасте от 16 до 65 лет) к военнопромышленному труду, тогда и все женщины от 17-ти до 45-летнего возраста были поставлены на работу в промышленности или включены в единицы воздушной защиты. Не считая сотни тысяч девушек, несших вспомогательную службу в воинстве (связистки, писаря и т. п.), 200.000 женщин стали наблюдательницами, прожектористками, телефонистками и даже пушкарями зенитной артиллерии.

В будущих войнах дети, ради экономии людских резервов, перестанут быть на попечении матерей и гувернанток — это расточительство — а будут пребывать в яслях и детских садах. Питание семьями — это верх расточительности людской силы, оно будет воспрещено: все кормятся в общественных столовых. Мелкие торговые предприятия будут закрыты — сравнительно малочисленный персонал больших магазинов будет обслуживать публику продавая строго стандартизированные товары. Если война будет вестись между демократией и коммунизмом, то коммунизм окажется вынужденным, как и в минувшую войну, поступиться своей тиранической идеологией, демократии же придется поступиться индивидуальной свободой и перейти к почти коммунистическому устройству жизни. Когда демократия победит и победою раздавит идеологический коммунизм, то не будет ли она вынуждена, залечивая раны, сохранить у себя введенный во время войны практический коммунизм? И "принц-парадокс" Оскар Уайльд не додумался бы до такого потрясающего парадокса!

Нехватку в рабочих руках будут уменьшать постановкой на работы военнопленных, вербовкой рабочих в оккупированных областях и покупкою людей в нейтральных странах на манер послевоенной сделки между бедной людьми Францией и бедной углем Италией: за каждого человека столько-то тонн угля. Несметные количества китайских кули работали во время войны на советских заводах. Теперь придется с континента на континент переселять миллионы рабочих к фабрикам или же фабрики перемещать в земли, где есть избыток рабочих рук.

В прежнее время численность действующей армии определялась стратегической потребностью и, лишь во-вторых, экономическими возможностями страны. Теперь же воинство может взять из народа только то, что останется от населения по вычете армии труда и ее обслуживающих корпусов воздушной обороны, внутренней безопасности, корпусов хозяйственного и административного. Воинства будут миллионными но не многомиллионными.

В 1944 г. Гитлер призвал 15-летних мальчиков и поставил их к зенитным пушкам; а в 1945 г. он их там заменил женщинами, их же включил в боевое ополчение. В этой предельной бесчеловечности виновна не диктатура, а демократия: мстительность Рузвельта и Черчилля, требовавших безоговорочной капитуляции, питала безумие Гитлера и упорство Германии. Идеологические войны свирепы. Будущие войны будут еще более идеологическими, еще более свирепыми. "Горе побежденным!" — это устарело. Теперь — "Горе побежденным и победившим!" По сравнению с современной войной, Отечественная была лишь неудавшейся военной прогулкой Наполеона, а Троянская — затянувшимся пикником Менелая.

Дискуссия продолжается...

Многоуважаемый
Всеволод Константинович!

...В вопросе о "непримиримости", казалось бы логичном, наша эмиграция разделилась на легери, действительно, "непримиримые", только не к большевикам, а друг к другу.

Казалось бы так ясно: советская власть и ее приспешники, около 3-х миллионов человек и на другой стороне весь русский народ, принужденный с этой властью антинациональной жить и ради хлеба насущного приспосабливаться.

Совершенно дико не признавать русский балет, к примеру, только потому, что артисты его **принуждены** работать под советским командованием. Как балет, так и другие отрасли русского искусства, ничего общего с большевизмом не имеют и не являются продуктом **советской** культуры, которой вообще нет, так как большевизм вообще **вне** культуры и только временно использует природную русскую талантливость для пропаганды. Нам нужно наоборот доказывать всю ложь этой пропаганды, а не лить воду на советскую мельницу, вторя этой хитро продуманной лжи. И "советские" фильмы и "советская" музыка **не суть советские**, а есть продукт **русских** людей, **русских** талантов и гениев. Было бы странно, напр. не читать, в свое время, Пушкина, Достоевского, Толстого и др. русских гениев, лишь потому, что— по убеждению нашей радикальной интеллигенции — они творили в эпоху "черной реакции", однако, эта интеллигенция до этого не дошла, а наши эмигранты доходят, не учитывая того факта, что ведь почти весь русский народ живет и продолжает как-то творить, думает, страдает, любит, имеет свои горести и маленькие радости, несмотря на режим и даже вопреки этому режиму.

Естественный отбор талантов во всех поприщах науки, искусства и культуры вообще продолжается и был бы еще бо̀льшим, если бы не было советской, в корне своем антикультурной власти. Артисты, балерины, ученые, инженеры принуждены выступать под советским ярлыком, но они—русские люди, русские таланты, русские гении и советский ярлык есть не больше, чем ярлык выдававшийся татарскими ханами русским князьям во времена татарского ига, и как эти татарские ханские ярлыки не сделали из русских татар, так и советский ярлык принуждения не заставит русское сердце биться в такт интернационалу. Поняв это и всячески разъясняя не разбирающемуся в этом иностранному миру, мы скорей приведем советскую власть к падению, так как отняв от нее лживый миф о культуре советской, оголим ее перед всеми, как известного короля из сказки и тогда на счетах "советской" культуры останутся только шантаж в международном масштабе, шпионаж, убийства массовые и убийства из-за угла, т. е. действительно все то, что составляет так называемую "культуру советскую".

Просто грустно смотреть на людей, которые этого не хотят понять.

В. Милюков

Многоуважаемый
Всеволод Константинович!

В № 485 "Нашей Стране" напечатано письмо П. Панина, являющееся, собственно, продолжением его статьи, помещенной в № 464. В своем письме П. Панин обращается с просьбой к нам, кто был не согласен с трактовкой его первой статьи, с такими словами: "Пусть не уклоняясь по совести, ясно и открыто на них (его вопросы. В. Ш.) ответят мои оппоненты". По совести, ясно и открыто, не уклоняясь, я хочу ответить ему. С своей стороны и Вы в вводной заметке пишете, что письма Ваших единомышленников по затронутым П. Паниным вопросам будете печатать в "Нашей Стране".

Теперь я вот не знаю, являюсь ли я Вашим единомышленником или нет. До сего времени все, что я посылал, Вы печатали, кроме последней статьи, в которой я возражал П. Панину; следовательно, как будто единомышленник. С другой стороны, раз Вы говорите, что **дискуссия** продолжается, да и сам П. Панин просит своих оппонентов ему ответить, я настоящим моим письмом отвечаю желаниям, как Вашему, так и П. Панина, тем паче, что вопросы, поставленные П. Паниным, имеют чрезвычайную важность для определения позиций, которые мы занимаем в отношении нашей Родины. "Остроты бояться не надо, — пишет П. Панин в последнем письме, — все равно жизнь их ставит, да и чего уж тут бояться нам, опаленным всеми огнями". — Совершенно справедливо.

Теперь перехожу к существу семи вопросов поставленных П. Паниным конкретно в своем письме в редакцию. Первые три вопроса вытекают один из другого и связаны между собою неразрывно, т. е. "готовы" ли его оппоненты пожертвовать "отчим домом ради уничтожения большевиков, т. е. спалить их вместе с домом атомной бомбой" и т. д.

Странной является постановка этого вопроса, когда сам же он несколько далее дает на него исчерпывающий ответ: "Объекты истории (мы, русские эмигранты. В. Ш.) и тут ничего не могут сделать: она, бомба, в других, надежных руках". — Действительно, не только "палить" атомной бомбой мы не можем, но и ни в малейшей степени повлиять на ее применение или неприменение. Для нас атомная бомба — сущая стихия, вроде, скажем, землетрясения. Да и то мы, верующие люди, считаем, что можем умолить Бога избавить мир от Его гнева. Но, если **теперешние руководители мировой политики сочтут для себя выгодным применить атомную бомбу, никакие наши вопли о милости и стенания о человеколюбии не помогут.** Что же тут толковать о готовности ею "палить"! Как и при всяком стихийном бедствии, мы можем думать только о спасении оставшихся и чтобы вырвать их из лап коммунистов.

Вопрос четвертый: — "Действительно ли ВСЕ (подчеркнуто автором), буквально все, что находится за Железным Занавесом, — черно, отвратно(?) и русскому человеку не приемлемо? Что не только коммунисты, но весь советский народ, лишен всякой чести, ума и дарований; что они, коммунисты и советский народ, не способны ни к какому созиданию, творчеству и креплению и т. д.? Тогда каким же путем приобрели они такую силу? (Для краткости я их не разделяю, так как воздействие коммунистов на советскую стихию очевидно и современный советский народ — вовсе не тот народ, который мы знали до 1917-го года!)"

В этом вопросе мы прежде всего решительно и категорически — отвергаем стремление автора к "краткости", ради каковой он сваливает в одну кучу угнетенных и угнетателей, жертв и палачей. Вот П. Панин пишет о чести, способности к созиданию и творчеству, но, ведь, честь, как и вообще мораль и этику коммунисты считают буржуазным предрассудком, так как же мы будем приписывать им то, что они сами у себя отрицают? Способность к творчеству и созиданию? Коммунисты создали на нашей Родине тысячи, а быть моможет и десятки тысяч концлагерей; они создали колхозный строй, мало чем отличающийся от концлагерей, они изобрели такие совершенные методы террора, каковым позавидуют деспоты всех времен и народов. Как Вы видите, мы их способности полностью признаем.

П. Панин все время пишет о "советском народе", но объективная действительность показывает, что никакого советского народа в природе не существует. Остается все тот же русский народ и связанные с ним другие народности, как это было всегда. Верно, что он сейчас не тот, каким был до 1917 года. Но и мы же совсем уже не те, какими были в то время. За примерами далеко ходить не надо: П. Панин, обращаясь к своим оппонентам, все время говорит МЫ, а оппоненты его в данном случае — старые эмигранты. Должно думать, что он тоже — старый эмигрант, а в то же время он утверждает, что его не так понимают или совсем не понимают; то же самое пишет и В. Дубровский — старый эмигрант несомненно. А в то же самое время мы сидим рядом с новыми эмигрантами, прожившими под советской властью двадцать пять лет, и совершенно забываем кто из нас старый и кто новый. Сама советская власть все время играет на чувствах именно **русского** народа: достаточно почитать советскую литературу, предназначенную для широкого читателя.

Пятый вопрос: — "Если они все же создали за сорок бредовых лет, не только больного и отвратного (?), но и здорового и крепкого, как мы должны отнестись к этому здоровому?" (В статье были приведены примеры: семья, строительство, образование, содружество народов, слово "Родина" с большой буквы и т. д.).

Опять П. Панин "для краткости" здоровое и крепкое приписывает совместно и коммунистам и подъяремному народу. Мы же опять рассмотрим тех и других отдельно, начиная с семьи. Коммунисты "укрепляют" семью культом Павлика Морозова, предавшего своего отца; созданием условий существования, при которых ближайшие родственники (дети, жены, отцы) арестованных по 58 статье, спешат торжественно отречься от своих отцов, мужей и детей. Совсем недавно мать одного из бывших подсоветских, написавшего в эмиграцию правду о советской жизни, опубликовала, что отрекается от него; во время последней войны каждый высший начальник имел при себе так называемую ППЖ и это считалось совершенно нормальным явлением. Вот Вам — "крепкая коммунистическая семья".

Подъяремный же народ борется с таким "укреплением" семьи и стремится подержать ее такой, какую он знал до революции, что до известной степени ему и удается.

О советском строительстве и образовании мы отсылаем П. Панина к неутомимому борцу за русское самосознание — Н. Потоцкому, который почти в каждом номере "Нашей Страны" и в том же самом, где напечатано письмо П. Панина, пишет об этом и в частности о советском строительстве. О советском жилищном строительстве мне рассказывал аргентинский моряк, побывавший в Одессе. Дома, — он говорит, — как дома, если не отметить, что строят их почти исключительно женщины, мужчины же видны только на руководящих постах. Но что бросается в глаза, —это, что уборные для всего дома построены общими для целого дома и находятся вне его, даже не соединены с домом крытым ходом.. Такие "удобства" нельзя иначе назвать, как издевательскими.

Содружество народов под советской властью совершенно понятно: только помогая друг другу они как-то могут существовать. Пример "Родины" с большой буквы нам показала прошлая война с ее шестью миллионами пленных и с насильственным возвращением на эту самую "Родину" с большой буквы, когда люди резались, вешались, бросались в реку и т. п.; когда во вражеском стане находились сотни тысяч этого самого "советского народа".

Вопрос шестой: "Что собою представляет советский священник" и т. д.? За ответом на это вопрос мы опять отсылаем к статьям Н. Потоцкого, который, помнится, в том же самом номере где была напечатана первая статья П. Панина показывает, насколько русский народ не доверяет так называемой советской церкви.

Вопрос седьмой и последний: "Если завтра переворот.., что вы сделаете с этими 20-25 тысячами священников и сотней епископов и всем ими сделанным, и семью миллионами коммунистов, и пятнадцатью миллионами комсомольцев, и всем, всем тем, что останется после переворота на русских полях? И кого и что вы поставите на смену?"

Более пустого вопроса нельзя придумать. "Если завтра переворот...", надо думать, что переворот совершим не мы, сидящие в Аргентине, Чили, Венецуэле, САСШ или Австралии и нам ни в каком случае не придется решать головоломных вопросов, которые ставит П. Панин. Их решат, несомненно без нас, даже нашего мнения не спросят. Но... кому-то горько придется пожалеть, что нас, старых эмигрантов, не будет там во время переворота. При всех наших недостатках, при всей разности темперамента, даже при наших пороках, мы все же не приучены ходить по колено в человеческой крови и у нас нет той острой и непосредственной ненависти, к чему приучили коммунисты подъяремный народ. Тому, кто в продолжение сорока лет сеет ветер, придется пожать не бурю, а апокалипсическую грозу, размеры и остроту которой могли бы смягчить только старые эмигранты, непримиримые враги Советов, но враги идейные, не сводящие личных счетов. До некоторой степени мы это можем наблюдать уже здесь. Не один и не два из бывших энкаведистов, будучи здесь опознаны, были прикончены и только старые эмигранты отнеслись к таким расправам отрицательно.

После постановки вопросов, на которые мы ответили, идет почти на пятистах стоках нечто, что по тону и по форме кажется как бы произведением другого автора. В чрезвычайно агрессивных тонах этих строк, автор пытается уколоть нас, старых эмигрантов монархистов, в самые чувствительные места с явным намерением нас, что называется, ашарашить. Но напрасно, нас, "опаленных всеми огнями", не запугаешь. Чтобы не удлинять и без того по необходимости длинного письма, ответ на это место П. Панина мы оставим до другого раза, а теперь обратимся к концу его письма, в котором он указывает на

го интересных встреч и разговоров. Немцы, участники Второй Мировой войны, побывавшие на территории Советского Союза, свидетельствовали о том, что то, что они видят на выставке, они видели в действительности, студенты обращались с массой вопросов. Коммунисты атаковали антикоммунистов, доказывая, что на выставке все подтасовано и неверно. Но споры, как и в Аргентине, Уругвае, Парагвае — кончались для коммунистов поражением.

За дни работы выставки было роздано более 100.000 экземпляров брошюр, каталогов и листовок.

Успех выставки заставил советское правительство и правительство Восточной Германии очень резко и очень быстро реагировать на ее открытие.

В передаче от 17 февраля радио Москва назвала выставку "злобной клеветой и провокацией против Советского Союза и народных демократий".

Корреспондент ТАСС, аккредитированный при правительстве в Бонне, обвинил западногерманское правительство в поддержке выставки, на которой "члены эмигрантских шпионских организаций требовали освобождения их Родины в присутствии государственных политических деятелей Западной Германии".

Советское посольство в Бонне заявило протест Министерству Иностранных Дел ФРГ против демонстрации выставки. Представитель министерства на советский протест ответил, что эта выставка направлена не против Советского Союза, а против коммунизма.

23 марта выставка была открыта в городе Эссене и следующий путь ее по Германии намечен следующий — Франкфурт, Гановер, Гамбург, Брауншвейг, Мюнхен. Летом выставка будет показана в Австрии, Франции и Испании".

Аргентинская выставка "40 лет преступлений советской власти" рассчитывает для своей будущей работы получить от своего европейского собрата короткометражные фильмы, которые так эффективно действовали в Европе.

Союз Российских Антикоммунистов надеется, что в ближайшее время, сможет сообщить подробности о демонстрации выставки в Эссене.

Союз Российских Антикоммунистов

В пятницу, 26 июня с. г. в Салонах Автомобильного клуба, Ав. Либертадор Сан Мартин 1850

ЮБИЛЕЙНЫЙ (1949 - 1959) КОСТЮМИРОВАННЫЙ

Г А Л А — Б А Л

СОЮЗА РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ В АРГЕНТИНЕ

единственно законного с юридическими правами (Декрет № 1269) и признанного Зарубежным Союзом Военных Инвалидов

Артистическая программа. Конкурс на титул королевы и принцесс вечера. Бочка счастья. Оркестр Барри Мораль.

Начало в 21 ч. 30 м. Входная плата, включая ужин с вином, 350 песо.

После 23 ч. 30 м. Вход — 75 песо.

Фрак или смокинг обязательны. **Правление**

Дневник наблюдателя

НЕРАЗБЕРИХА

Женевская конференция министров иностраных дел Англии, САСШ, СССР и Франции длится уже более месяца. Ее течение, правда, было несколько нарушено похоронами Дж. Фостера Даллеса, но тем не менее... совершенно очевидно, что все разговоры шли совершенно в пустую. Ни открытые, ни секретные заседания конференции не продвигали дела к соглашению, хотя давали основательную надежду, что конференция министров создаст почву для конференции "вершинной". Месяц прошел без толку, а сколько бумаги извели!

Наконец, с видимой целью внести ясность в создавшееся положение, советский министр иностранных дел А. Громыко выступил с конкретными предложениями. Он полагал, что эти последние будут основой для обсуждения и соглашения. Он явно пошел на уступки! Так, например, если до сих пор СССР настаивал на том, чтобы Западные державы вывели свои войска из Берлина, то теперь Громыко выразился в том смысле, что они могут оставаться там еще целый год. При этом их численность должна будет постепенно но быстро уменьшиться, так, чтобы в Берлине осталось по одному взводу "западников": 50 человек американцев, 50 чел. англичан и 50 человек французов. Сговорчивость, одним словом, Громыко проявил исключительную!

Его условия: 1. Гарнизон Западных держав в Берлине должен быть по численности доведен до 150 чел. вместо нынешнего числа в 10.000 человек; 2. В Зап. Берлине должна быть прекращена всякая антисоветская пропаганда; 3. Должны быть распущены все действующие в Зап. Берлине группы антикоммунистической деятельности, которые Громыко назвал шпионскими и подрывными. (О роспуске коммунистической партии в Вост. Берлине Громыко ничего не говорил); 4. Западные державы обещают не устанавливать в Зап. Берлине площадок для запуска атомного оружия.

Срок для проведения этих мер Громыко установил в один год и предложил министрам иностранных дел западных держав "либо принять его план, либо принять последствия", очевидно имеющие произойти, если советский план не будет принят.

"Примирительная" позиция Громыки произвела в Женеве впечатление ушата холодной воды и заставила Громыкиных коллег серьезно задуматься над вопросом: "Ультиматум это, или нет?"

Кр. Хертер поспешил встретиться с Громыкой и объяснил ему, что на базе ультиматума дальнейшие переговоры невозможны и потребовал, чтобы Громыко немедленно внес изменения в свой план. Хертер решился даже воздействовать столь строгой мерой, как угроза. Да, угроза! Он заявил Громыке, что его непримиримая позиция, носящая характер ультиматума, может повести к тому ужасному последствию, что... окажется невозможной конференция глав государств! Но Громыко не нашел причин пугаться, несмотря на то даже, что Хертер заметил, что он готов покинуть Женеву и уехать в Вашингтон через четыре часа. Громыко отнесся к переживаниям своих западных коллег со стоическим спокойствием. Он объяснил, что его предложения не есть ультиматум, но только план для обсуждения, хотя бы этот план и был поставлен на обсуждение с единственной целью: заставить западников принять его.

В общем создалось чрезвычайное замешательство и в данные дни самым болезненным вопросом женевской конференции является выяснение предмета: Можно ли или нельзя назвать ультиматумом план Громыки? Можно ли его назвать иначе? Можно ли надеяться на созыв вершинной конференции, если Громыко не "сменит гнев на милость", особенно помня о том, что Айзенхауэр заявил о невозможности вершинной конференции, если конференция министров не приведет к соглашению. Громыко тверд: это не ультиматум!

Если господам министрам иностранных дел удастся разобраться в создавшейся неразберихе, то об этом можно будет записать в следующем "опусе" наших заметок. К тому дню, повидимому, формула вежливости уже будет найдена, ибо не видно, чтобы искали чего бы то ни было иного.

Теперь же, оставив министров иностранных дел перед их сложной проблемой, поспешим в места более восточные и посмотрим, что делает главный виновник всего берлинского замешательства. А ничего особенного! Если до сих пор он добивался организации конференции глав государств, как бы стремясь посадить за стол с собою Айзенхауэра, де Голля и Мак Миллана, если до сих пор с западной стороны этому были препятствия, то теперь Хрущев предоставляет Западу ломать голову над тем, как бы поступить, чтобы эта конференция не сорвалась. А пока Запад ломает себе голову над этим вопросом, Хрущев... ездит и произносит речи. Никто из его предшественников, то есть ни Ленин, ни Троцкий, ни Сталин, ни Маленков не говорили так много и не обращались непосредственно к толпе, как это делает Хрущев.

После многодневного визита в Албанию и приятного отдыха в Венгрии, Хрущев побывал в Москве, где выступал на футбольном поле с речью, и тотчас же отправился в Балтику. Если московская речь не поразила никого своим содержанием, то речь рижская отразилась на столбцах множества газет свободного мира громовым раскатом.

Не забудем, что в дни короткой побывки в Москве Хрущев отправил Италии дипломатическую ноту, требуя от нее, чтобы она не смела устанавливать площадок для запуска атомного оружия, так как это противоречит делу мира. Италия в ответ просила Никиту Сергеевича не беспокоиться и заметила, что сама знает, как вести оборону своих границ. Ну вот... пугнув как следует итальянцев, Хрущев из Риги пугает Данию и Норвегию. В целях сохранения мира он рекомендует им ту же меру безопасности, т. е. — не устанавливать площадок для атомного оружия, и косвенно намекает, чтобы они вышли из Атлантического пакта. Тут же он критикует позицию западных держав за то, что они не желают принять его плана относительно Берлина и Германии. Их позицию Хрущев считает "чрезвычайно далекой от реальности". Это значит, что позиция, взятая Громыкой в Женеве, пересмотру не подлежит. СССР не желает отказаться от взятой на себя роли, не может себе представить, чтобы его приказы могли бы оставаться невыполненными.

Пока что, "Запад" храбрится и делает вид, что Хрущева слушаться не собирается. Но что будет завтра? А что если Хрущев окончательно откажется от игры в примирительную политику?... Не придется ли тогда Западу соглашаться? Конечно, это не завтра. Пройдет еще много месяцев. Посмотрим.

В своей рижской речи Хрущев не прошел мимо своего недруга Аденауэра и сильно задел его, назвав одним из главных разжигателей Холодной войны. Хрущеву очень хочется, чтобы Аденауэр сошел с политической арены.

Налицо факт крупного несогласия в правительственных кругах Зап. Германии. Близящиеся перевыборы Президента, вызывают вопрос о новом кандидате. Аденауэр было согласился выставить свою кандидатуру, но потом повернул назад, т. к. пост Президента там есть лишь номинальная величина, фактически устраняющая от политической активности.

В связи с этим стало упоминаться имя Людвига Эрхарда, нынешнего министра экономики. Круги, ближе стоящие к экономике, повидимому, желали бы видеть Эрхарда премьером Зап. Германии на месте Аденауэра, а Аденауэра на посту Президента. Вокруг этого происходят и дебаты и споры и нелады в Христианско-Демократической партии. Значение их не вполне понятно, т. к. кто бы ни стоял во главе Зап. Германии, ее экономическая и политическая линия зависит не от нее самой, а от всего конгломерата демократических стран, сочленом которого является Зап. Германия.

Не обойдем молчанием неприятного для коммунизма эпизода на дипломатическом фронте в Буэнос Айресе. На днях было установлено, что посол Болгарии в Аргентине, Попов, имел тайную радио-станцию, что является нарушением прерогатив дипломатической неприкосновенности. Пользуясь этой радио связью, Попов передавал шифрованные радиотелеграммы в Софию. Есть достаточно оснований полагать, что речь шла об инструкциях по коммунистической подрывной деятельности. В результате болгарскому послу было объявлено, что он рассматривается в Аргентине, как лицо нежелательное. Так еще одного агента коммунизма посетила судьба неудачника.

(Вспоминается изречение Козьмы Пруткова, который приводя один из рассказов своего дяди "Федота Кузьмича", повествует о неудачнике в области любовных похождений, который "был выставлен из дома с изрядно накостыленным затылком").

В заключение вернемся к речи Хрущева. Когда он говорил, выступая на открытом воздухе, вдали загремел гром. На это Хрущев заметил: "Пусть его гремит! Все равно мы победим!"

Когда слышатся такие воинственные слова, когда замечаешь, что отдельные журналисты сопоставляют 1959 год с тридцать девятым, то иной раз кажется, что до начала развязки осталось ждать не так долго. Впрочем, когда видишь, что Запад может ради соблюдения мира пойти на любые уступки, на душе становится тяжело, тяжко...

Трактуя положение вещей в мире по Марксу, Хрущев может быть уверен в близости своего торжества. Но пусть он не забывает, что Маркс силен лишь глупостью тех, кто в него верит. Есть исторические рычаги большого значения. Их сила направлена против Хрущева. День гибели коммунизма придет, и счастлив тот, кто доживет до этого дня.

Наблюдатель

единственное оружие, которым можно вести борьбу с большевиками: — "Если с ним вы пойдете к советскому человеку, — через минуту он будет ваш — и опять станет русским. Имя ему (этому оружию. В. Ш.) — ЛЮБОВЬ".

Нас несказанно удивляет, что П. Панин считает это своим открытием. Он, повидимому, не знает, что в противоположность коммунистам, которые идейным двигателем своей борьбы имеют ненависть, мы идейной основой нашей борьбы ставим именно Л Ю Б О В Ь. Таким образом в конце концов мы **как будто** договорились до одного и того же. Но... это — только "как будто". На деле же выходит, что даже и в этом мы разошлись.

В двух своих статьях, занимающих в общем, свыше тысячи строк, П. Панин ни разу не вспомнил о тех десятках миллионов концлагерников и колхозников, которые, по нашему мнению, больше всего заслуживают нашего внимания и любви. И если уж он ставит вопросы об уме и талантах, — среди концлагерников имеется немало людей признанного ума и таланта, включительно до академиков, художников и артистов. А наш несчастный крестьянин, всеобщий поилец и кормилец, превращенный ныне в жалкого колхозного раба, не о нем ли должна быть наша первая мысль? Любовь дело большое и любить весьма почтенно, а любить богатого и сильного, кроме того и **в ы г о д н о**.

При всех обстоятельствах, выгодно любить мы предоставляем другим, себе же оставляем любовь без выгод.

В. Шапкин

В воскресенье, 28 сего июня, в 16 часов, в Доме Русских Белых Эмигрантов (Кралос Кальво 2851) состоится РАСШИРЕННОЕ СОБРАНИЕ СОЮЗА РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ на которое приглашается российская политическая эмиграция.

На собрании будет сделан доклад о демонстрации ВЫСТАВКИ "40 лет преступлений советской власти" в Сантьяго де Чили (Чили) и в г. Мендоса.

Правление Союза Российских Антикоммунистов

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА "НАША СТРАНА" И КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА" В БУЭНОС АЙРЕСЕ продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

N U E S T R O P A I S

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

П Р Е Д С Т А В И Т Е Л И

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.
Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142.
Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.
Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins St. Melbourne C 1
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за .д е с я т ь. номеров вперед.